ISSN 2308-2488

JEL classification: N54, Q18, P25
УДК 63(571.1)(091)
DOI 10.17150/2308-2488.2026.27(4).691-715

В.А. Ильиных
Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Российская Федерация

Сельское хозяйство Западной Сибири в 1946–1953 гг.: динамика, итоги восстановления

Аннотация. Впервые в историографии осуществлена детальная реконструкция динамики развития основных отраслей аграрного производства и отдельных категорий хозяйств в Западной Сибири в послевоенный период (1946–1953 гг.). Анализ предметной области в обозначенный период предваряется краткой характеристикой аграрного строя, сформировавшегося в СССР в 1930-е гг., и показом последствий Великой Отечественной войны для развития сельского хозяйства региона. В качестве базового источника для построения похозяйственных и отраслевых рядов динамики развития аграрного сектора экономики используются обработанные специалистами ЦСУ обобщенные материалы статистического мониторинга сельского хозяйства в 1946–1953 гг. Сделан вывод, что восстановительные процессы в аграрном секторе экономике региона начались в 1947 г. Несмотря на относительно высокие темпы развития растениеводства, к концу 1940-х гг. довоенных параметров достичь не удалось. На динамику животноводства негативно повлияла начавшаяся в 1948 г. кампания по ограничению личных приусадебных хозяйств населения, в которых была сосредоточена значительная часть продуктивного скота. В начале 1950-х гг. незавершившееся восстановление сельского хозяйства Западной Сибири перешло в рецессию, ставшую проявлением системного кризиса сталинской модели аграрного строя.

© Ильиных В.А., 2026

Ключевые слова. Послевоенный период, сельское хозяйство, колхозы, госхозы, личное приусадебное хозяйство, Сибирь.

Финансирование. Статья выполнена по теме госзадания «Социально-экономический потенциал восточных регионов России в XX — начале XXI вв.: стратегии и практики управления, динамика, геополитический контекст» (FWZM-2024-0005).

Информация о статье. Дата поступления 17 сентября 2026 г.; дата принятия к печати 13 ноября 2026 г.; дата онлайн-размещения 26 ноября 2026 г.

V.A. Il`inykh
Institute of History, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, the Russian Federation

Agriculture in Western Siberia, 1946–1953: Dynamics and Outcomes of Postwar Recovery

Abstract. The article provides the first detailed reconstruction in historiography of the development dynamics of the major branches of agricultural production and different categories of agricultural enterprises in Western Siberia during the postwar period (1946–1953). The analysis is preceded by a brief overview of the agrarian system established in the USSR in the 1930s and an examination of the consequences of the Great Patriotic War for agricultural development in the region. The study draws primarily on aggregated agricultural statistical data for 1946–1953, compiled and processed by specialists of the Central Statistical Administration of the USSR, to construct time series reflecting changes in agricultural production across different categories of farms and branches of the agricultural sector. The findings indicate that the recovery of the region's agricultural sector began in 1947. Despite relatively high growth rates in crop production, prewar levels had not been restored by the end of the 1940s. Livestock production was adversely affected by the campaign launched in 1948 to restrict private household farming, which accounted for a substan-

tial proportion of productive livestock. In the early 1950s, the incomplete recovery of agriculture in Western Siberia gave way to a recession, reflecting a systemic crisis of the Stalinist agrarian model.

Keywords. Postwar period, agriculture, collective farms, state farms, private household plots, Siberia.

Funding. The study was conducted within the framework of the state research assignment "Socio-Economic Potential of the Eastern Regions of Russia in the Twentieth and Early Twenty-First Centuries: Governance Strategies and Practices, Development Dynamics, and Geopolitical Context" (FWZM-2024-0005).

Article info. Received September 17, 2026; accepted November 13, 2026; available online November 26, 2026.

Постановка проблемы

К базовым задачам аграрной историографии относится анализ развития сельскохозяйственного производства. Ее решение имеет принципиальное значение для определения эффективности функционирующего хозяйственного механизма. Одной из наиболее значимых научных проблем является определение динамики и итогов развития сельского хозяйства в период после Великой Отечественной войны. В советской историографии быстрое послевоенное восстановление сельского хозяйства рассматривалось как доказательство эффективности колхозного строя, сформировавшегося в ходе массовой коллективизации. Аналогичной позиции придерживается ряд современных исследователей и публицистов. Обобщенный анализ проблемы невозможен без детальной реконструкции динамики аграрного производства на региональном уровне. Западная Сибирь в исследуемый период являлась одним из ведущих сельскохозяйственных районов страны.

Послевоенный период аграрного развития СССР относится к числу наименее изученных. Данный вывод в полной мере относится к сибирской историографии. В немногих работах советского периода, в

которых специально исследовалась данная проблема [1; 2; 3] отсутствует репрезентация погодовой динамики сельскохозяйственного производства региона. В них приводятся лишь фрагментарные статистические данные о развитии растениеводства и животноводства. Как правило соотносятся сведения о количественных параметрах аграрного производства только за 1940 и 1950 гг. Сравнения с 1945 г. крайне редки. Отсутствует информация о динамике сельского хозяйства за 1946–1949 гг. Параметры развития государственного и личного секторов аграрной экономики не представлены. Отметим также, что сравнение посевных площадей в послевоенный период с показателями 1940 г. является некорректным. Последний предвоенный посев был произведен в 1941 г.

Одной из причин подобного положения является ограниченность источниковой базы исследований. Исследователи опирались лишь на опубликованные статистические сборники, в которых данные за 1945–1949 гг. отсутствовали. Обработанные материалы статистического мониторинга сельского хозяйства за указанные годы были недоступны историкам. Детальные параметры развития растениеводства и животноводства в Сибири за 1950–1953 гг. в официальных статистических изданиях советского периода опубликованы[1]. Однако в исследовательской литературе они также использовались фрагментарно.

Несмотря на значимые лакуны в источниковой базе, советские историки в целом позитивно оценили итоги восстановительных процессов в сельском хозяйстве региона. По мнению ведущего специалиста по послевоенному периоду аграрного развития Сибири Л.Н. Ульянова, в 1950 г. посевные площади во всех категориях хозяйств достигли довоенного уровня. К концу послевоенной пятилетки был значитель-

[1] Посевные площади СССР : стат. сборник. М., 1957. Т. 1–2; Численность скота в СССР : стат. сборник. М., 1957.

но превзойден довоенной уровень валового сбора зерновых культур. Для доказательства данного тезиса историк сравнивает урожай самого недородного из предвоенных лет — 1940 г. и самого урожайного из послевоенных лет — 1950 г. Приблизилось к показателям 1940 г. и общее поголовье скота. После 1950 г. темпы роста зернового хозяйства и животноводства снизились [1, с. 132, 153, 183; 3, с. 236, 240]. Но в целом к 1953 г. сельское хозяйство Сибири «успешно прошло первый этап своего послевоенного развития. Восстановление за короткий пятилетний срок, некоторое продвижение вперед в начальные годы пятой пятилетки говорили о том, что в недрах крупного социалистического сельскохозяйственного производства заложены огромные резервы и потенциальные возможности» [1, с. 183–184].

На постсоветском этапе развития историографии историки провели достаточно полный факторный анализ развития сельского хозяйства Сибири в 1946–1953 гг. [4, с. 121–140; 5, с. 19–35]. Произошли определенные концептуальные изменения. Если итоги первого послевоенного пятилетия по-прежнему оцениваются в целом положительно, то первые годы пятой пятилетки — негативно. Так, С.Н. Андреенков пришел к выводу, что «в начале 1950-х гг. колхозный строй исчерпал свой восстановительный потенциал, а аграрное производство вступило в полосу стагнации» [5, с. 33]. При этом принципиального расширения источниковой базы не произошло. За послевоенные годы по-прежнему приводятся лишь фрагментарные данные о динамике развития аграрного производства.

Цель настоящего исследования состоит в детальной реконструкции динамики основных отраслей сельского хозяйства Западной Сибири в послевоенный период (1946–1953 гг.). Интегральными показателями развития растениеводства являются посевные площади и урожайность, животноводства — поголо-

вье скота. Также ставится задача определения особенностей развития отдельных категорий сельхозпроизводителей (колхозов, госхозов, личных приусадебных хозяйств населения). Географические рамки включают территории Алтайского края, Курганской, Тюменской, Омской, Новосибирской, Томской и Кемеровской областей в границах изучаемого периода.

Базовыми источниками являются извлеченные из фонда ЦСУ СССР Российского государственного архива экономики (РГАЭ) итоговые материалы ежегодных сплошных статистических обследования сельского хозяйства (переписей скота, учета посевных площадей, урожайной статистики), которые впервые вводятся в научный оборот. В послевоенный период продолжала функционировать сформировавшаяся во второй половине 1930-х гг. система статистического мониторинга аграрного производства. В части определения динамики посевных площадей и поголовья скота она была в целом достоверной и репрезентативной. В рамках урожайной статистики определялся так называемый биологический урожай зерновых культур, который устанавливался экспертным путем на стадии завершения созревания хлебов. Он был существенно выше реального (амбарного) урожая, поскольку не включал потери при уборке, транспортировке, обработке зерна. Однако в конце 1950-х гг. в ЦСУ был осуществлен ретроспективный пересчет биологической урожайности на амбарный сбор (см.: [6]). На основе выявленных источников осуществлено построение динамических рядов развития сельского хозяйства.

Аграрный строй СССР в конце 1930-х гг. Последствия Великой Отечественной войны

Следствием массовой коллективизация в СССР стало формирование новой модели аграрного строя (колхозной системы). Его организационно-производственной основой стали колхозы. Совхозы играли

второстепенную роль в сельхозпроизводстве. Помимо крупных специализированных совхозов в государственный сектор аграрной экономики входило большое количество госхозов, которые представляли собой подсобные сельхозпредприятия предприятий и учреждений. Неотъемлемой составляющей колхозной системы были личные приусадебные хозяйства (ЛПХ) населения. ЛПХ вели колхозники, а также часть рабочих и служащих, проживающих как в сельской, так и в городской местности. В крупных хозяйствах (колхозах и совхозах) производилась абсолютно бóльшая часть зерновых, кормовых и технических культур. Основным производителем картофеля и молока стали ЛПХ сельских жителей. В них также производилась значительная часть мясопродуктов и овощей [7, p. 241].

В 1941 г. в Западной Сибири удельный вес колхозов в общей посевной площади составлял 84,3 %, в посеве зерновых культур — 88,8, в поголовье крупного рогатого скота (КРС) — 48,6, коров — 35,7, свиней — 48,7, овец и коз — 56,0 %, госхозов — 12,7, 11,2, 9,1, 7,8, 15,4 и 5,5 % соответственно. На долю личного сектора аграрной экономики приходилось 42,3 % общего стада КРС, 56,5 % коров, 35,9 % свиней, 38,5 % овец и коз (табл. 1, 2). В 1940 г. в ЛПХ населения региона посадили 66,6 % от общей площади занятой картофелем[2].

Великая Отечественная война нанесла сельскому хозяйству Западной Сибири значительный урон. В 1945 г. посевная площадь в хозяйствах всех категорий сократилась по сравнению с 1941 г. на 29,4 %, в том числе посевы кормовых культур — на 43,3 %, зерновых — на 31,5, технических — на 27,6 %. Стадо КРС с конца 1940 г. до конца 1945 г. уменьшилось на 12 %, овец и коз — на 38, свиней — на 47 % (табл. 1, 2).

[2] Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 241, 284, 301 (сведения за 1941 г. не выявлены).

JOURNAL OF ECONOMIC HISTORY & HISTORY OF ECONOMICS
ISSN 2308-2488

Таблица 1

Посевные площади в Западной Сибири в 1941, 1945–1953 гг. по культурам и категориям хозяйств (тыс. га)

	1941	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953
Весь посев										
Колхозы	1 0819	7 233	6 990	7 499	8 656	9 177	10 049	11 307	11 531	11 872
Госхозы	1 633	1 405	1 326	1 332	1 546	1 690	1 850	2 018	2 037	2 115
ЛПХ колхозников	211	235	223	232	247	240	232	204	349	334
ЛПХ рабоч. и служащих	68	184	180	215	193	177	161	160		
Все категории	12 828	9 057	8 721	9 278	10 642	11 284	12 292	13 689	13 917	14 322
Зерновые культуры										
Колхозы	9 552	6 457	–	–	7 774	–	8 692	9 453	9 758	9 875
Госхозы	1 200	8 92	867	893	1 068	1 141	1 128	1 158	1 139	1 113
Все категории	10 752	7 361	7 141	7 694	8 854	9 170	9 825	10 615	10 900	10 991
Пшеница										
Колхозы	5 151	2 804	2 942	–	–	4 721	5 065	5 523	5 919	6 283
Госхозы	–	–	213	–	–	515	472	494	517	501
Все категории	5 595	3 006	3 165	3 476	4 891	5 245	5 537	6 018	6 436	6 785

Окончание табл. 1

	1941	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953
Технические культуры										
Колхозы	400	280	263	–	–	468	527	585	575	653
Госхозы	–	–	12	–	–	12	10	12	12	14
Все категории	416	301	283	310	375	488	545	605	594	653
Кормовые культуры										
Колхозы	739	339	317	–	–	541	677	1 103	1 047	1 176
Госхозы	–	–	311	–	–	469	662	798	838	936
Все категории	1 249	708	656	515	544	984	1 339	1 901	1 885	2 113
Картофель										
Колхозы	93	119	109	–	–	134	118	131	118	149
Госхозы	–	–	77	–	–	44	39	41	38	43
ЛПХ населения	–	359	350	–	–	380	359	335	322	305
Все категории	332	572	536	657	783	558	516	507	478	497

Источники: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 149, 163, 174, 197, 241, 253, 284, 301; Д. 1906. Л. 75, 72, 80, Д. 3735. Л. 27, 29, 31, 33; Оп. 324. Д. 1869. Л. 54–60; Д. 2269. Л. 85–91; Д. 2691. Л. 71–77; Д. 3235. Л. 71–77; Посевные площади СССР : стат. сб. М., 1957. Т. 1. С. 182–183, 208–209, 346–347; Т. 2. С. 14–15, 197, 318–319.

JOURNAL OF ECONOMIC HISTORY & HISTORY OF ECONOMICS
ISSN 2308-2488

Таблица 2

Поголовье продуктивного скота в Западной Сибири в 1940, 1945–1952 гг. (на конец года, тыс. голов)

	1940	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952
Все категории хозяйств									
КРС	4 645	4 083	4 118	4 432	4 729	5 027	4 962	4 866	4 572
Коровы	2 213	1 962	1 969	2 061	2 070	2 091	2 078	2 017	1 963
Свиньи	1 301	692	640	689	916	1 387	1 705	1 681	1 550
Овцы и козы	7 291	4 553	4 451	4 721	4 910	5 613	5 746	6 391	6 009
Колхозы									
КРС	2 258	1 354	1 285	1 461	1 820	2 161	2 354	2 562	2 421
Коровы	790	422	421	427	515	615	702	744	786
Свиньи	633	220	245	316	484	851	1 123	1 127	1 037
Овцы и козы	4 082	2 241	2 261	2 438	2 853	3 768	4 205	4 773	4 763
Госхозы									
КРС	421	455	448	455	517	539	533	559	566
Коровы	173	155	149	146	160	164	174	196	188
Свиньи	200	196	186	271	230	265	282	341	304
Овцы и козы	404	395	386	401	437	464	491	717	544

Окончание табл. 2

	1940	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952
Личные хозяйства колхозников									
КРС	1 315	1 358	1 361	1 477	1 359	1 291	1 138	986	925
Коровы	807	804	788	825	746	684	629	583	535
Свиньи	365	190	147	134	103	119	149	117	92
Овцы и козы	2 392	1 441	1 356	1 396	1 175	969	719	617	468
Личные хозяйства рабочих и служащих									
КРС	597	867	881	992	988	1036	884	759	637
Коровы	429	566	596	648	636	628	566	494	449
Свиньи	81	73	55	60	82	152	122	96	77
Овцы и козы	350	437	410	443	416	412	310	284	221

Источники: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 1502. Л. 64; Д. 1907. Л. 63; Д. 2737. Л. 61; Д. 3321. Л. 43; Д. 3773. Л. 75–81; Численность скота в СССР : стат. сб. М., 1957. С. 11, 18, 26, 34, 49.

Война по-разному отразилась на различных категориях хозяйств. Наиболее существенные потери понесло колхозное производство. Общая посевная площадь в колхозах снизилась на 33 %, поголовье КРС на 40 %, коров — на 47, свиней — на 65, овец и коз — на 45 %. Спад в крупных специализированных совхозах региона был частично компенсирован за счет бурного развития подсобных хозяйства предприятий и учреждений. В итоге посевная площадь в государственном секторе экономики в целом по нашим подсчетам снизилась на 14 %, посевы зерновых — на 26 %. Численность свиней уменьшилась всего лишь на 2 %, овец и коз — на 2,2, коров — на 10,4, а стадо КРС в целом даже увеличилось на 8 %.

В личном секторе аграрной экономики, напротив, был зафиксирован подъем. По нашим подсчетам, площадь посева, в основном за счет картофеля и овощей, выросла в 1,5 раза (в том числе в ЛПХ колхозников на 10 %, рабочих и служащих — в 2,7 раза). Стадо КРС у колхозников увеличилось на 3,3%, коров — осталось практически неизменным, свиней и мелкого рогатого скота снизилось на 48 и 40 % соответственно. В хозяйствах рабочих и служащих произошло наращивание поголовья КРС, коров, овец и коз (на 45, 32 и 25% соответственно), а численность свиней сократилась на 10 % (табл. 1, 2).

Таким образом, в сельском хозяйстве Западной Сибири за годы войны произошли структурные изменения. Удельный вес колхозного сектора в производстве сельхозпродукции снизился, а государственного и личного секторов увеличился. Несмотря на это, ведущей организационной структурой аграрного сектора экономики региона оставались колхозы.

Сельское хозяйство в 1946 г.

В 1946 г. восстановительные процессы в сельском хозяйстве запустить не удалось. Более того, в этом году произошло сокращение посевных площадей во всех

ISSN 2308-2488

категориях хозяйств (от 3 % в колхозах до 6 % в госхозах). Общая площадь посева уменьшилась на 3,7 %, посев зерновых культур — на 3 %. Снизились посадки картофеля и кормовых культур (на 6,3 и 7,3 % соответственно) (табл. 1). Причиной рецессии в растениеводстве стал сильный недород предыдущего года. Амбарная урожайность зерновых культур в 1945 г. составила всего лишь 4,2 ц/га (табл. 3). Это привело к дефициту семян, который государство за счет выданных ссуд в полной мере компенсировать не смогло.

Летом 1946 г. погодные условия оказались более благоприятными, чем в предыдущем. Биологический урожай зерновых оценивался в 9,6 ц/га. В то же время ряд зернопроизводящих регионов Европейской части страны охватил катастрофический недород. Частично компенсировать последствия недорода планировалось за счет «урожайной» Сибири.

Осенняя непогода 1946 г. привела к большим потерям урожая. Зерна собрали значительно меньше, чем планировалось. При этом хлебозаготовительные планы для региона не сократили. Сверхнормативное отчуждение хлеба в колхозах и совхозах ухудшило их экономического положения. В условиях мизерных выдач зерна колхозникам на трудодни в сибирской деревне начался голод [8, с. 65–67]. Это привело к увеличению масштабов забоя мелкого скота в личном секторе аграрной экономики. В колхозах поголовье крупного рогатого скота снизилось, а мелкого — увеличилось. В госхозах сократилась численность всех видов продуктивного скота. Общее поголовье крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств незначительно увеличилось, а свиней и овец сократилось.

Сельское хозяйство в 1947–1950 гг.

Послевоенное восстановление сельского хозяйства в Западной Сибири началось в 1947 г. Основным фактором, способствующим данному процессу, являлось

JOURNAL OF ECONOMIC HISTORY & HISTORY OF ECONOMICS
ISSN 2308-2488

Таблица 3

Урожайность и валовой сбор зерновых культур в Западной Сибири в 1940, 1945–1953 гг. (в хозяйствах всех категорий)

1940	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953
Биологическая урожайность, ц/га									
8,3	6,2	9,6	–	–	–	12,8	7,4	7,8	8,5
Валовой сбор, определенный на основе биологической урожайности, тыс. ц									
88232	45930	68794	–	–	–	125644	78865	84909	93594
Амбарная (фактическая) урожайность, ц/га									
5,9	4,2	6,0	6,2	6,3	8,0	9,1	4,5	5,8	7,2
Амбарный валовой сбор, тыс. ц									
63 100	30 818	42 529	47 318	55 867	73 107	89 196	45 086	62 916	78 845

Источники: Народное хозяйство РСФСР в 1958 году : стат. ежегодник; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1409. Л. 9; Оп. 324. Д. 5296. Л. 79–83; Д. 1870. Л. 101–108; Д. 5298. Л. 104–105; 5299. Л. 69–77; Д. 5300. Л. 78–84; Д. 5301. Л. 78–84; Д. 5302. Л. 78–84; Д. 5303. Л. 77–83; Д. 5304. Л. 78–84.

возвращение в деревню демобилизованных фронтовиков и части селян, привлеченных в военные годы в промышленность. Снизился уровень налогово-податного обложения колхозов и личных хозяйств. Увеличились капиталовложения в аграрный сектор экономики. Возобновилось машиноснабжение сельского хозяйства. Число тракторов, занятых в сельскохозяйственном производстве Западной Сибири, в 1950 г. увеличилось по сравнению с 1946 г. на 40 %, их мощность — на 73, количество комбайнов — на 36, грузовых автомобилей — на 66 %[3].

В 1947 г. посевные площади в хозяйствах всех категорий региона увеличились на 6,4 %, в колхозах — на 7,3 %. Прирост посевов зерновых культур составил 7,7 %, пшеницы — 9,8, технических культур — 9,5, картофеля — 22,6 %. Амбарный валовой сбор зерновых вырос на 11,3 %. В 1948–1950 гг. наращивание производственных показателей земледелия в регионе продолжилось. В 1948 г. общая площадь посева увеличилась на 14,7 %, в 1949 г. — на 6,0, в 1950 г. — на 8,9 %, посевы зерновых культур — на 15,1, 3,6 и 7,1 % соответственно. С 1947 г. началось расширение посевов технических культур, с 1948 г. кормовых культур. При этом посадки технических культур в 1950 г. увеличились по сравнению с 1946 г. в 1,9 раза, кормовых по сравнению с 1947 г. — в 2,6 раза. Наращивание производства технических культур определялось относительно выгодным уровнем закупочных цен на них. Кормовые прирастали в основном за счет сеяных трав, посадки которых являлись неотъемлемой составной частью повсеместно внедряемых в СССР травопольных севооборотов. Посадки картофеля росли до 1948 г. включительно, а затем начали снижаться (табл. 1).

Увеличению производства растениеводческой продукции помимо прироста запашки способствовали благоприятные погодные условия. В 1947–1950 гг.

[3] РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 1869. Л. 54–58; Д. 3751. Л. 71–77.

урожайность хлебной нивы увеличивалась ежегодно, достигнув максимума в 1950 г. — 9,1 ц/га в амбарном весе. Соответственно рос валовой сбор (см. табл. 3). Произошли позитивные изменения в структуре посевных площадей. За счет вытеснения так называемых второстепенных зерновых и крупяных культур увеличивалось производство пшеницы. Ее доля в общей посевной площади в 1946 г. составляла 36,3 %, в 1950 г. — 45,0 %, доля ржи — 18,0 и 13,5 % соответственно[4]. Вырос удельный вес кормовых и технических культур.

Несмотря на относительно высокие темпы развития растениеводства, достичь довоенных параметров по ряду важных показателей не удалось. Наиболее отстающей отраслью являлось зерновое хозяйство. В 1950 г. общая площадь засеянной пашни и посевов зерновых культур была на 4,2 и на 8,6 % меньше, чем в 1941 г. В колхозах отставание было несколько большим — 7,1 и 9,0 %. В государственном секторе аграрной экономики, потери которого во время войны были меньшими, чем в колхозном, общая посевная площадь превысила довоенный уровень (табл. 1). Сопоставимые данные о урожайности хлебной нивы в Западной Сибири в годы четвертой пятилетки и в предвоенное пятилетие отсутствуют. По нашей оценки среднегодовой валовой сбор зерна в 1946–1950 гг. уступал показателям 1936–1940 гг.

В 1947 г. восстановительные процессы начались в животноводстве региона. Поголовье КРС во всех категориях хозяйств за год увеличилось на 7,6 %, коров на 4,7, свиней — на 7,7, овец и коз — на 6,1 %. Достаточно высокие темпы наращивания поголовья продемонстрировали ЛПХ рабочих и служащих (+12,6, +8,7, +9,1, +8,0 % соответственно). В ЛПХ колхозников сверхнормативный забой мелкого скота продолжался. В связи с этим было зафиксировано сокращение свинопоголо-

[4] РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 1869. Л. 35–36; Посевные площади СССР. Т. 1. С. 182, 260, 282, 333, 346.

вья (–8,8 %) и незначительное увеличение численности овец и коз (+2,9 %). В то же время стадо КРС и коров наращивалось относительно высокими темпами (+8,5 и +4,7 %). В государственном секторе за счет подсобных хозяйств предприятий и учреждений удалось добиться почти полуторного прироста численности свиней. Достаточно динамично развивалось животноводство в колхозах. Прирост стада КРС составил 13,7 %, свиней — 29,0, овец и коз — 7,8 %. Лишь поголовье коров увеличилось незначительно (+1,4 %) (табл. 2).

Несмотря на относительные успехи колхозного животноводства, власти признали результаты его развития неудовлетворительными и не обеспечивающими выполнение четвертого пятилетнего плана. Особенно отстающей отраслью было признано молочное животноводство, которое по показателям своего развития существенно уступало личному сектору экономики. Так, на колхозных фермах в Западной Сибири содержалось коров почти в 2 раза меньше, чем на подворьях колхозников (табл. 2). Причем продуктивность ЛПХ существенно превосходила продуктивность колхозных ферм, для которых была характерна постоянная нехватка кормов в зимне-стойловый период.

И вновь, как и в конце 1930-х гг., одной из основных причин кризисных явлений в «общественном» животноводстве, как и недостаточных темпов развития колхозного производства в целом, было названо отвлечение значительных трудовых ресурсов в личный сектор аграрной экономики. В связи с этим начиная с 1948 г. принимается ряд мер по ограничению развития ЛПХ. Наиболее действенной ограничительной мерой являлось перманентное увеличение тяжести налогово-податного обложения личных хозяйств (см. [9, с. 67–68]).

В апреле 1949 г. Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) утвердили «Трехлетний план развития общественного колхозного и совхозного продуктивно-

го животноводства (1949–1951 гг.)»[5]. В нем ставилась задача в кратчайшие сроки добиться преобладания колхозного и совхозного животноводства над личным как по удельному весу, так и по производству продукции. Одним из источников пополнения колхозных ферм рассматривалось ЛПХ колхозников. Однако на деле личные хозяйства стали основным источником наращивания колхозного поголовья. В 1948–1949 гг. у колхозников Алтайского края для этих целей «приобрели» более 200 тыс. голов КРС [9, с. 68].

Поголовье продуктивного скота в ЛПХ колхозников стало снижаться уже в 1948 г. За год КРС в них стало меньше на 8,0 %, коров — на 9,6, свиней — на 23,1, овец и коз — на 15,8 %. В 1949–1950 гг. сокращение стада крупного и мелкого рогатого скота в хозяйствах колхозников продолжилось. Потери были частично компенсированы увеличением свинопоголовья. В конце 1950 г. стадо КРС в ЛПХ колхозников по сравнению с началом 1948 г. уменьшилось на 23 %, коров — на 23,8, овец и коз — на 48,5 %, и численность свиней увеличилась — на 11,2 %. В личном животноводстве рабочих и служащих в 1948–1949 гг. действовали разнонаправленные тенденции. При этом потери в данном сегменте личного сектора отчасти компенсировались общим увеличением данной категории населения. Однако в 1950 г. произошел значительный спад по всем видам продуктивного скота. В целом за 1948–1950 гг. поголовье КРС в ЛПХ рабочих и служащих снизилось на 10,9 %, коров — на 12,7, овец — на 30 %, а свиней выросло в 2 раза (табл. 2).

В колхозах в конце 1940-х гг., напротив, было зафиксировано существенное наращивание стада: по КРС и коровам в 1,6 раза, по овцам и козам в 1,7 раза, по свиньям — в 3,6 раза. В госхозах поголовье скота также увеличивалось, но его темпы были ниже, чем в колхозах. Однако на общие результаты развития жи-

[5] Правда. 1949. 19 апр.

ISSN 2308-2488

вотноводства повлиял спад в личном секторе. За три года поголовье свиней во всех категориях хозяйств увеличилось на 147,5 %, овец и коз — на 21,7, КРС — на 12, а коров всего лишь — на 0,8 %. В итоге к концу 1950 г. в Западной Сибири были превзойдены довоенные показатели по поголовью свиней (+31,1 %) и КРС (+6,8 %). Однако производительные силы таких важных для региона подотраслей животноводства как молочного скотоводства и овцеводства восстановить не удалось. Коров в регионе в конце 1950 г. было на 6,1 %, овец и коз на 21,2 % меньше, чем в 1940 г. (табл. 2).

Сельское хозяйство в начале 1950-х гг.

В начале 1950-х гг. спад в личном животноводстве стал еще более глубоким. Сокращение поголовья затронуло все виды продуктивного скота. В ЛПХ колхозников за 1951–1952 гг. численность КРС снизилась на 18,7 %, коров — на 14,9, свиней — на 38,3, овец и коз — на 34,9 %, в ЛПХ рабочих и служащих — на 27,9, 20,7, 36,9 и 28,7 % соответственно. Кризисные явления во многом определялись продолжающимся утяжелением налогово-податного пресса [4, с. 133–134]. Не менее важным фактором являлось существенное ухудшение кормообеспечения личного животноводства. Сильная засуха в 1951 и 1952 гг. привела к недороду трав и зерновых. В этих условиях все наличные ресурсы кормов направлялись на колхозные и совхозные фермы, а личные хозяйства их лишались.

Тем не менее кормов в колхозах и совхозах все равно не хватало. Бескормица вызвала резкое увеличение падежа и снижение продуктивности сельскохозяйственных животных. В 1951 г. темпы роста поголовья продуктивного скота в колхозах снизились. В 1952 г. удалось увеличить лишь поголовье коров (на 5,6 %), тогда как численность КРС и свиней снизилась (на 5,5 и 5,8 %), а овец и коз осталась фактически неизменной. В госхозах в 1952 г было зафиксировано сокраще-

ние поголовья коров (–4,1 %), свиней (–10,9 %) и овец (–24,1 %). В течение 1951–1952 гг. поголовье КРС во всех категориях хозяйств Западной Сибири уменьшилось на 7,9 %, коров — на 5,5, свиней — на 9,1 % и лишь овец и коз увеличилось на 4,6 %. В итоге животноводство в регионе в начале 1950-х гг. оказалось отброшенным назад. Довоенный уровень в конце 1952 г. превышало лишь свинопоголовье (+19,1 %). КРС было на 1,6 %, коров — на 11,3, овец и коз — на 17,6 % меньше, чем в конце 1940 г. (табл. 2).

Основным направлением сдвигов в организационно-производственной структуре животноводства в послевоенный период стало снижение доли личного сектора аграрной экономики в поголовье продуктивного скота, значительно ускорившееся в начале 1950-х гг. В численности КРС она уменьшилась с 54,5 % в конце 1945 г. до 34,2 % в конце 1952 г., коров — с 69,8 до 50,1 %, свиней — с 38,0 до 10,9 %, овец и коз — с 41,2 до 11,5 %. Соответственно вырос вклад в производство продукции сельхозпредприятий «социалистического» сектора. Тем не менее в молочном скотоводстве удельный вес ЛПХ оставался относительно высоким. Каждая вторая корова в регионе содержалась на личных подворьях (табл. 2).

В растениеводстве ситуация внешне выглядела более благополучно, нежели в животноводстве. Число работающих в сельском хозяйстве тракторов, зерноуборочных комбайнов и грузовых автомобилей продолжало увеличиваться. Интенсивная механизация производственных процессов способствовала наращиванию размеров распашки. Общая посевная площадь в колхозах региона в 1953 г. увеличилась по сравнению с 1950 г. на 18,1 %, посев зерновых — на 13,6, технических культур — на 19,9, кормовых культур — на 73,7 %. В госхозах общей площадь посева выросла на 14 %. В то же время в личном секторе аграрной экономики произошло снижение посадок картофеля (–15 %), ко-

торое стало следствием административно-экономического нажима на ЛПХ. В колхозах и госхозах площадь, занятая данной культурой, напротив, расширилась (+26,3 и +10,3 %). Причина роста заключалась в ухудшении продовольственного положения работников сельхозпредприятий. Продолжались в целом позитивные изменения в структуре посевных площадей. Доля пшеницы в общей посевной площади во всех категориях хозяйств увеличилась с 45 % в 1950 г. до 47 % в 1953 г., кормовых культур — с 10,9 до 14,8 % соответственно (табл. 1). В итоге отставание от довоенных показателей площади посевов зерновых культур удалось преодолеть уже в 1952 г. По остальным культурам уровень 1941 г. был существенно превышен.

Качественных изменений в организационно-производственной структуре полеводства в регионе в послевоенные годы не произошло. Доля колхозов в посевных площадей незначительно выросла, а госхозов и ЛПХ населения снизилась. В 1945 г. в Западной Сибири удельный вес колхозов в общей посевной площади составлял 79,9 % в 1953 — 82,9, госхозов — 15,5 и 14,8 % соответственно, личного сектора в посадках картофеля в 1945 г. 62,8 %, в 1953 г. — 61,4 % (табл. 1).

Рост посевных площадей в Западной Сибири в начале 1950-х гг. происходил на фоне двух подряд недородов. В 1951 г. в регионе в целом с одного гектара в среднем собрали 4,5 ц зерна (в амбарном весе). В Алтайском крае — 3,3 ц., в Новосибирской области — 4,1 ц. Последний раз недород подобного масштаба произошел в 1945 г. В некоторых колхозах Алтая в 1951 г. погиб весь урожай. В 1952 г. средняя урожайность в Западной Сибири увеличилась до 5,8 ц/га. Тем не менее средний сбор с гектара в этом году был ниже, чем в 1946 г., который являлся самым низкоурожайным годом четвертой пятилетки. В Омской области урожайность составляла 4 ц/га, а в Новосибирской — 4,6 ц/га. Амбарный валовой сбор зерновых в регио-

не в 1952 г., за счет увеличения посевных площадей, существенно превышал показатели 1946 г., но тем не менее был несколько ниже, чем в недородном предвоенном 1940 г. (табл. 3)[6].

Хлебозаготовки, проведенные в условиях двух подряд недородов, привели к минимизации натуральной и денежной оплаты труда колхозников. От массового голода деревню спасли лишь выданные государством продовольственные ссуды [4, с. 137]. Относительно низкой была урожайность зерновых сельскохозяйственных культур в 1953 г. С одного гектара в Западной Сибири в среднем собрали 7,2 ц, в Алтайском крае — 4,9, в Новосибирской области — 6,1 ц (табл. 3)[7].

Неудовлетворительная ситуация сложилась и в других аграрных регионах страны. В 1951–1953 гг. расход хлеба в СССР превышал объемы государственных заготовок. Низкая производительность практически подневольного труда в колхозах и спад производства в ЛПХ в условиях роста городского населения обусловили обострение продовольственного дефицита [4, с. 137–138].

Заключение

Война привела аграрный сектор экономики Западной Сибири в состояние глубокого кризиса, который проявился в существенном сокращении количественных и ухудшении качественных показателей. Однако, в 1946 г. восстановительные процессы запустить не удалось. Связанное с катастрофическим недородом в европейской части страны увеличение изъятия хлеба в колхозах и совхозах региона привело к углублению кризисных явлений в сельском хозяйстве.

Восстановление отрасли началось в 1947 г. Выросли посевные площади и поголовье скота. Увеличению производства сельхозпродукции в том числе способствовали благоприятные погодные условия. Несмо-

[6] РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 5302. Л. 71, 75; Д. 5303. Л. 70, 74.

[7] Там же. Д. 5304. Л. 71, 75.

тря на относительно высокие темпы развития растениеводства, к концу 1940-х гг. довоенных параметров в регионе достичь не удалось. На динамику животноводства негативно повлияла начавшаяся в 1948 г. кампания по ограничению личных приусадебных хозяйств населения, в которых была сосредоточена значительная часть продуктивного скота.

В начале 1950-х гг. негативное влияние на темпы развития сельского хозяйства Западной Сибири оказали недороды 1951 и 1952 гг. Обострилась кормовая проблема. Произошло значительное снижение валовых сборов сельскохозяйственных культур.

Таким образом, начавшееся в 1947 г. послевоенное восстановление сельского хозяйства региона, не успев завершиться, в начале 1950-х гг. перешло в рецессию, которая стала проявлением системного кризиса сталинской модели аграрного строя. На повестку дня аграрной политики советского государства встала задача ее реформирования.

Список использованной литературы

1. Ульянов Л.Н. Трудовой подвиг рабочего класса и крестьянства Сибири, 1945–1953 гг. / Л.Н. Ульянов. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 1979. — 187 с.

2. Карпунина И.Б. Восстановление сельскохозяйственного производства Сибири в послевоенный период. 1946–1950 гг. / И.Б. Карпунина, Г.Б. Поломошнова // Развитие сельскохозяйственного производства в Сибири в условиях социализма. 1938–1980 гг. : сб. науч. тр. / под ред. Н.Я. Гущина. — Новосибирск, 1983. — С. 46–64.

3. Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма / отв. ред. В.Т. Анисков, Н.Я. Гущин — Новосибирск : Наука, 1985. — 398 с. — EDN UCJQWP.

4. Сельское хозяйство Сибири в XX веке: проблемы развития и кризисы / В.А. Ильиных, А.А. Николаев, В.М. Рынков [и др.]. — Новосибирск : Сибпринт, 2012. — 408 с. — EDN TMBHEB.

5. Андреенков С.Н. Колхозно-совхозная система в Сибири в 1946–1964 гг.: функционирование и реформирование / С.Н. Андреенков — Новосибирск : Сибпринт, 2016. — 254 с. — EDN WWZGVX.

6. Ильиных В.А. Сельскохозяйственная статистика в Сибири (1920–1930-е гг.) / В.А. Ильиных. — Новосибирск : СО РАН, 2022. — 202 с.

7. Il'inykh V. Socialist Modernization of Agriculture: Projects and Implementation / V. Il'inykh. — DOI 10.1134/S1019331622090039 // Herald of the Russian Academy of Sciences. — 2022. — Vol. 92, suppl. 3. — P. 235–247.

8. Ильиных В.А. Поездка Г.М. Маленкова в Сибирь осенью 1946 г.: форсирование хлебозаготовок / В.А. Ильиных. — EDN QBDNEI // Исторический архив. — 2024. — № 3. — С. 64–77.

9. Очерки истории крестьянского двора и семьи в Западной Сибири. Конец 1920-х — 1980-е годы / В.А. Ильиных, Т.М. Бадалян, И.Б. Карпунина, А.П. Мелентьева. — Новосибирск : Институт дискретной математики и информатики, 2001. — 188 с. — EDN UCIWVB.

References

1. Ul'yanov L.N. *The Labor Achievements of the Working Class and Peasantry of Siberia, 1945–1953.* Tomsk University Publ., 1979. 187 p.

2. Karpunina I.B., Polomoshnova G.B. Recovery of Agricultural Production in Siberia during the Postwar Period, 1946–1950. In Gushchin N.Ya. (ed.). *Development of Agricultural Production in Siberia under Socialism, 1938–1980.Collected Papers*. Novosibirsk, 1983, pp. 46–64. (In Russian).

3. Gushchin N.Ya., Aniskov V.T. (eds). *The Siberian Peasantry during the Consolidation and Development of Socialism*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1985. 398 p. EDN: UCJQWP.

4. Il'inykh V.A., Nikolaev A.A., Rynkov V.M., Andreenkov S.N., Karpunina I.B., Melent'eva A.P. *Agriculture in Siberia in the Twentieth Century: Development Challenges and Crises.* Novosibirsk, Sibprint Publ., 2012. 408 p. EDN: TMBHEB.

5. Andreenkov S.N. *The Kolkhoz-Sovkhoz System in Siberia in 1946-1964: Functioning and Reforming*. Novosibirsk, Sibprint Publ., 2016. 254 p. EDN: WWZGVX.

6. Il'inykh V.A. *Agricultural Statistics in Siberia in the 1920s–1930s.* Novosibirsk, Sibirskoe otdelenie RAN Publ., 2022. 202 p.

7. Il'inykh V. Socialist Modernization of Agriculture: Projects and Implementation. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2022, vol. 92, suppl. 3, pp.235–247. DOI: 10.1134/S1019331622090039.

8. Il'inykh V.A. G.M. Malenkov's Trip to Siberia in the Autumn of 1946: Enforcing Grain Procurement Targets. *Istoricheskii arkhiv = Historical Archives*, 2024, no. 3, pp. 64–77. (In Russian). EDN: QBDNEI.

9. Il'inykh V.A., Badalyan T.M., Karpunina I.B., Melent'eva A.P. *Essays on the History of Peasant Households and Families in Western Siberia from the Late 1920s to the 1980s.* Novosibirsk, Institute of Discrete Mathematics and Computer Science Publ., 2001. 188 p. EDN: UCIWVB.

Информация об авторе

Ильиных Владимир Андреевич — доктор исторических наук, главный научный сотрудник, сектор аграрной и демографической истории, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, 630090, Российская Федерация, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8; e-mail: agro_iwa@mail.ru. https://orcid.org/0000-0002-6361-1234; SPIN-код: 4782-8357; AuthorID РИНЦ: 75250; WoS ResearcherID: AAC-8106-2020; Scopus Author ID: 5550848700.

Author

Vladimir A. Il`inykh — D.Sc. in History, Head of the Agrarian and Demographic History Department, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, the Russian Federation; e-mail: agro_iwa@mail.ru. https://orcid.org/0000-0002-6361-1234; SPIN-Code: 4782-8357; AuthorID RSCI: 75250; WoS ResearcherID: AAC-8106-2020; Scopus Author ID: 5550848700.

Для цитирования

Ильиных В.А. Сельское хозяйство Западной Сибири в 1946–1953 гг.: динамика, итоги восстановления / В.А. Ильиных. — DOI 10.17150/2308-2488.2026.27(4).691-715. — EDN OSAATD // Историко-экономические исследования. — 2026. — Т. 27, № 4. — С. 691–715.

For Citation

Il`inykh V.A. Agriculture in Western Siberia, 1946–1953: Dynamics and Outcomes of Postwar Recovery. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2026, vol. 27, no. 4, pp. 691–715. (In Russian). EDN: OSAATD. DOI: 10.17150/2308-2488.2026.27(4).691-715.